Ким Виктория Валентиновна

МОЛОДЕЖНЫЙ ФАНАТИЗМ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу молодежного фанатизма в современном обществе, исследуются социальные и психологические факторы возникновения фанатизма как объективно-социального и субъективно-личностного феномена. Рассматриваются особенности проявления фанатства и фанатизма в молодежном возрасте, анализируется социально-психологическая готовность молодежи к экстремистской и террористической деятельности в условиях социального или/и личностного кризисов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/18.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 72-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-hist@gramota.net

URBAN DISTRICT BOARDS OF GUARDIANS OF THE POOR IN EASTERN SIBERIA: ORGANIZATIONAL-LEGAL ASPECT (THE END OF THE XIXTH CENTURY)

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Social Technologies

Siberian Federal University

katsina@list.ru

The author reveals the organizational-legal foundations of urban district boards of guardians of the poor, determines the chronological framework of the research by the end of the XIXth century, and the territorial – by Eastern Siberia, pays special attention to the analysis of "Model Rules on Urban Boards of Guardians..." (1899) and the nature of "Urban Regulations ..." of 1892, and draws the conclusion about the constraints of the development of urban district boards of guardians of the poor as the new preventive measure of poverty problem solution.

Key words and phrases: urban district boards of guardians of the poor; charity; public charity; reform of local self-administration system; urban self-administration; right to vote.

УДК 172.3

Статья посвящена анализу молодежного фанатизма в современном обществе, исследуются социальные и психологические факторы возникновения фанатизма как объективно-социального и субъективно-личностного феномена. Рассматриваются особенности проявления фанатства и фанатизма в молодежном возрасте, анализируется социально-психологическая готовность молодежи к экстремистской и террористической деятельности в условиях социального или/и личностного кризисов.

Ключевые слова и фразы: фанатизм; молодежный фанатизм; фанатство; фактор возникновения фанатизма; социальные сети; молодежный экстремизм.

Виктория Валентиновна Ким, к. филос. н., доцент

Кафедра философии естественных факультетов Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова vkv-viktory@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ФАНАТИЗМ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ $^{\circ}$

Современные мировые социальные процессы включают в себя молодежную составляющую, которая представляет собой мощную силу, выражающую собственную позицию с помощью разных акций. 2011 год вошел в историю как год арабских революций: вначале восстал Тунис, за ним Египет, потом Ливия, Сирия и другие. Помимо политических и экономических требований, выдвигаемых восставшими, интересным является и немаловажный демографический аспект этих движений: основная масса людей, принявших участие в революциях, — молодежь. Наравне с социальными, политическими и экономическими причинами событий необходимо отметить следующее: молодежь стала ведущей силой революций не только из-за безработицы и низкого уровня жизни, но и потому, что социально-психологически была готова активно действовать. Некоторые молодые люди говорят о своей готовности бороться до конца с правящими режимами, нетерпимы к противникам, многие проявляют себя как фанатики. Что же является основополагающей причиной такого поведения, как изменяется сознание молодых под влиянием революционных и других экстремистских действий?

Вопрос о том, что руководит молодежью, какие идеи и чувства занимают их сознание, задавался в прошлом, не устают его задавать и сегодня. В российском обществознании осуществлялось исследование характеристик молодежного возраста и особенностей молодежного экстремизма (А. А. Козлов, А. Тарасов, Ю. Зубок, В. Чупров и др.) [3; 7; 10; 11]. При этом в ответах на вопрос, что движет молодыми людьми, нередко встречалось упоминание о революционном исступлении, фанатизме, радикализме. Однако упоминание вскользь о фанатизме молодежи не дополнялось анализом механизма его возникновения в сознании молодых.

Среди факторов формирования фанатизма в сознании человека необходимо выделить две группы: социальные и психологические, отражающие двойственную природу явления, его объективно-социальную и субъективно-личностную сущность. Социальные факторы включают в себя не только исторически сложившиеся социально-экономические и политические противоречия, но и сравнительно новый комплекс причин, связанных с расширяющимся влиянием информационных технологий (распространением сотовых

_

[©] Ким В. В., 2012

телефонов с мобильной связью, Интернета и т.п.). В последнее время мир все чаще сталкивается с подтверждением идеи о том, что человечество живет в информационном обществе [2; 9]. СМИ, Интернет занимаются фабрикацией не только новостей, но и смыслов и представлений. Большое место в этом процессе занимают социальные сети. Поскольку молодежь является наиболее восприимчивой к информационному воздействию, то возникает необходимость проанализировать степень этого влияния, возможность манипулирования сознанием и деятельностью молодых. В упомянутых выше революционных событиях в арабском мире информация о планируемых акциях протеста передавалась также через социальные сети, собирая на улицах по несколько миллионов человек. Скорость передачи информации и скорость ее усвоения в данном случае поразительны: молодежь не просто ознакомилась с текстом, но и посчитала необходимым принять участие в планируемом событии. Мотивы участников были разные: от идеологических убеждений в необходимости изменения общественных условий жизни до праздного времяпровождения в виде участия в акции. Таким образом, распространители информации должны были быть в курсе настроений молодых людей, их стремлений и чаяний, что давало широкую возможность для манипулирования.

Второе событие, связанное с социальными сетями, произошло в весной 2011 г. в Германии: девушка отправила по социальной сети приглашение на день рождения, забыв пометить письмо как личное, реакцией стало «нашествие» молодых людей к ее дому. По разным источникам СМИ, насчитывалось от 500 до 1500 человек возле дома виновницы торжества. На вопрос, почему они пришли на празднование, молодые люди, не знакомые лично с девушкой, отвечали, что им это интересно, им здесь нравится. В век виртуального общения возможность реального общения или его эрзац-подмена становятся ценностью, за которой идут молодые.

Веянием последних лет стало движение под названием флеш-моб, сутью этого молодежного направления стало проведение **со**вместных (выделено автором – В. К.) акций людей, информация о которых распространяется через социальные сети. Флеш-моб переводится с английского как «вспышка толпы» или «мгновенная толпа», рождение флеш-моба вызвано социальной реакцией на труд Г. Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция» (2002 г.), в котором анализировалось воздействие на социальную структуру появления и активной эксплуатации новых продуктов социальной коммуникации (сотовых телефонов, Интернет и т.п.). В урбанизированном обществе дефицит общения отчасти компенсируется принятием участия в акциях флеш-моб, соучастием общему делу, пусть даже это будет стояние на месте, но это «совместное стояние». Изначально флеш-моб позиционировался как акция вне политики, религии и экономики, т.е. социально-идеологические аспекты движения были минимальны, целью было привлечение внимания со стороны случайных прохожих, однако затем флеш-моб перекочевал и в плоскость социально-политических акций.

Политический флеш-моб существует как форма самоорганизации людей, желающих выразить несогласие существующим политическим властям и элите. Его целью стали организация действий «умной толпы» и достижение желаемого результата. Аналитики, исследующие флеш-моб, постепенно начинают склоняться к мысли, что возникающие Интернет-сообщества могут сформировать альтернативу существующему обществу, поскольку число пользователей сети Интернет увеличивается, что приводит к закономерному расширению виртуального общения. Что же привлекает молодежь в флеш-мобе, в том числе политическом? Основой политического (и любого другого) флеш-моба являются горизонтальные связи, возникающие в результате социальных коммуникаций. Поэтому флеш-моб интересен молодым, он дает им возможность самоорганизации и создания неиерархического общества равных и свободных людей. Однако среди данных преимуществ содержится и потенциальная опасность: флеш-моб дает свободу самовыражения, возможность, сделав выбор, «забыть» об ответственности, ведь поле реализации флеш-моба – это поле свободы, где участники выполняют оговоренные действия, а затем легко переходят к обычным видам деятельности, что затрудняет привлечение их к ответственности. Поэтому политический флеш-моб «все больше представляет собой новую форму политической активности не только оппозиции, но и групп людей, обделенных в политических правах, ограниченных в социально-экономическом плане и подавленных в расовом отношении» [12, с. 29]. К примеру, «акции североамериканских мобберов в июне 2011 г. в США. <...> ...в Чикаго американскими экспертами фиксируется гиперсегрегация горожан по расовому признаку. Город фактически разделен на социально и экономически благополучный "белый Север" и бедный "афроамериканский Юг". <...> Отчаявшаяся афроамериканская молодежь Чикаго использует социальные сети Интернета, смартфоны и мобильные телефоны для координации своих действий в нападениях на богатых американцев» [Там же].

Поскольку флеш-моб является результатом планирования акции, то важным является вопрос о том, кто именно занимается организацией деятельности, какими мотивами они руководствуются. К тому же существует и все больше увеличивается риск использования флеш-моба для развертывания экстремистских и террористических действий. Это всего лишь часть примеров использования социальных сетей, в реальности Интернет зачастую используется и террористами (передающими информацию о терактах, инструкции по производству самодельных взрывных устройств и инструктажи на разных сайтах и т.д.), и многими другими. Данное воздействие на молодые умы и неокрепшую психику достаточно велико, что нередко приводит к формированию фанатизма. Потенциальная угроза в распространении экстремизма и терроризма приводит общество к идее о цензуре в Интернете, что пытаются пока безуспешно осуществить на государственном и международном уровне. Однако, как бы ни было велико влияние социальных сетей, Интернета, сотовой связи на сознание молодых людей, все же его будет недостаточно для того, чтобы активизировать молодежь

для социальных акций (протестов, маршей и т.д.), в действиях протестного характера фанатичная молодежь будет принимать участие также под влиянием социально-экономических и политических факторов.

При анализе событий «арабской весны» исследователи отмечают разные факторы, которые концентрируются вокруг представлений о «молодежном бугре» (избыток молодежи в возрасте 15-24 лет в государстве). Многофакторный подход включает в себя и демографические (увеличение числа молодежи в связи со снижением младенческой смертности и развитием медицины), и экономические (экономический кризис, безработица, инфляция, ухудшающие положение людей) причины, влияние медиа-революции и распространение социальных сетей, рост числа образованных молодых людей. Однако, по мнению А. В. Готноги, данные факторы не объясняют практически одновременные социально-политические процессы в «благополучной» Европе, где также принимали активное участие молодые люди (имеются в виду погромы во Франции осенью 2005 г. и в Великобритании в августе 2011 г.) [1]. Одной из таких причин является проблема роста молодежной безработицы на фоне увеличения числа образованных людей. Официальной причиной произошедших событий в Северной Африке стала потребность в демократических изменениях, реальной – необходимость избавления от возрастной дискриминации и получения доступа к ресурсам и благам для молодых людей. Ресурсы и блага были сосредоточены у старшего поколения, строившего государство. Молодежь с полученным образованием оказывается лишенной не только ресурсов, но и самой возможности получить доступ к ним. В европейских государствах, которые пожинают плоды политики мультикультурализма, к экономическим факторам (бедность молодежи) добавляется этнический (вызванный необходимостью привлечения мигрантов как дешевой рабочей силы из бывших колоний), что привело к расистским погромам и этнически-экстремистским действиям. Таким образом, А. В. Готнога считает, что молодежные погромы в Европе и «арабская весна» имеют общую причину, в качестве которой рассматривается рента как механизм воспроизводства классовых различий [Там же]. В результате социально-экономические и политические противоречия стали причиной активных молодежных действий в этих регионах, что в свою очередь вызвало к жизни фанатизм, многократно усиливающий интенсивность событий.

Таким образом, среди факторов возникновения фанатизма необходимо отметить социальные противоречия (экономические, политические и иные), являющиеся «катализатором» фанатизма, и распространение достижений социальных коммуникаций (Интернет, сотовые телефоны, флеш-мобы и т.д.), способствующие как позитивному, так и негативному проявлению молодежной активности, в том числе и фанатизма. Однако наряду с социальными факторами молодежного фанатизма нужно рассмотреть и психологофизиологические (субъективно-личностные) характеристики, способствующие формированию фанатизма в сознании.

Поскольку молодежь является возрастной группой от 14 до 30-35 лет, то впервые именно в подростковом возрасте мы можем столкнуться с фанатизмом. Подростки и молодые люди потенциально близки к фанатизму в силу сочетания физиологических, психологических и мировоззренческих факторов. У них чаще и сильнее проявляются психологические характеристики, связанные с физиологическим развитием: половое созревание приводит к неуравновешенности характера, сильным чувствам и эмоциям, экзальтации, гормональная перестройка организма снижает способность регуляции процессов возбуждения/торможения. Подростковый возраст связан и с мировоззренческими поисками: смысла и цели жизни, собственной идентичности. Это время активной деятельности, которой молодые люди посвящают все свои силы. К тому же потенциально трудным этот период является из-за конфликта со взрослыми, не понимающими подростков. Часто характеристиками последних являются одиночество, агрессия, излишняя самоуверенность или, напротив, неуверенность в себе, каждое из этих состояний в отдельности или в комплексе может привести к социально-психологическим проблемам, при этом их решением может стать фанатство и/или фанатизм.

Актуальным для молодых людей является феномен фанатства, активно развертывающийся в спортивном (чаще футбольном) и музыкальном мире. Здесь частой становится следующая цепочка зависимости: «поклонник – поклонение – фанат – фанатизм». Фанаты – это «страстные поклонники; молодые люди, для которых предмет их поклонения превращается чуть не в единственный смысл их жизни» [6, с. 305]. Проследить грань между фанатством и фанатизмом сложно, необходимо понять причины фанатства как устойчивого явления, возможности перерастания его в фанатизм, проанализировать факторы, позволяющие молодому человеку «удержаться» в «здравом» сознании, ответить на вопрос: где находится та самая мера поклонения, за которой не последует исчезновения самостоятельной, самодостаточной личности?

Некоторые фанаты не в состоянии преодолеть свою одержимость к кумиру. Неустойчивость сознания фаната и перманентная зацикленность на предмете своего поклонения, отсутствие способности слушать других (в силу разных причин: конфронтация с родными и взрослыми, способ проявления своего «Я» и т.п.) и критично воспринимать и обрабатывать поступающую информацию – все это признаки проявляющегося фанатизма. Человек, который в 10-15 лет совершает попытки суицида (и неоднократные), который не мыслит своей жизни без внимания и одобрения со стороны кумира, вполне может быть квалифицирован как фанатик. Человек, который одержим кумиром, патологически зависим от него, обладает узостью и однонаправленностью сознания. Его психика крайне неустойчива в вопросах, касающихся всех сфер жизни, которые не затронуты влиянием кумира. Сознание одержимого фаната подвержено маниакальным вспышкам страсти и ярости (неистовства), которые выплескиваются в моменты наивысшего «экстаза». Феномен фанатства у человека в каком-то смысле психологически подкреплен своеобразной целостностью сознания при возрастающем психическом нездоровье. Вот здесь и стирается грань между фанатством

и фанатизмом: как только приверженность к кому-либо превращается в маниакальную одержимость, приносящую вред жизни не только фанату, но и окружающим его людям, – тут необходимо диагностировать фанатизм как патологию сознания личности.

Молодые люди могут становиться и террористами-фанатиками, если идеология террора будет привлекательна для них. У террористов можно выделить возрастные и образовательные особенности, было замечено, что в ряды террористов вступают люди в относительно молодом возрасте. Яркими примерами террористов были якобинцы и народовольцы, проповедовавшие террор как метод политического воздействия. Возрастному периоду молодости свойственно презрение к жизни (и своей, и чужой), нетерпимое отношение к любым недостаткам (общественной структуры, людей), максимализм и уверенность в своих силах, что именно им суждено перевернуть этот мир и сделать его гармоничным. Начиная с подросткового возраста, личность переживает множество внутренних конфликтов. Неудовлетворенность своей ролью и местом в жизни, ощущение кризисности происходящего вокруг требуют от молодого человека решительных действий по изменению жизни. Он не может больше существовать, сознание требует активных действий. И индивид уходит в терроризм, экстремизм с помощью фанатизма, найдя свой способ преодоления экзистенциального кризиса, в котором он пребывал. Такая личность эмоциональна, порывиста, энергична, все силы, ранее дремавшие в ней, теперь нашли выход. И здесь становится важным фактор образования. Молодые люди – будущие террористы, как правило, малообразованны; в организации их обучением занимаются руководители, которые тщательно дозируют информацию, искажают уже известные факты, выстраивают логику размышлений таким образом, чтобы не возникало сомнений в том, что все сказанное ими – истина. «Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям, верованиям» [8, с. 176]. Причем можно проследить такую зависимость: чем менее образованны и информированы участники террористических движений, тем более они склонны к применению насилия с особой жестокостью и изощренностью и тем более они фанатичны.

Таким образом, социально-психологические характеристики молодежи свидетельствуют о том, что в среде молодых людей фанатизм находит благоприятную среду для воспроизводства. Сочетание разных социальных факторов – экономических, политических, образовательных и других – с возрастным в условиях социального или/и личностного кризиса является потенциальной средой для формирования фанатства, а затем и фанатизма, который может проявиться в экстремистских и террористических действиях молодежи.

Список литературы

- 1. Готнога А. В. Беспорядки на Ближнем Востоке и в Великобритании: тождество различий // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 1 (21). С. 123-132.
- **2.** Знаки нового времени: революция через социальные сети [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsland.ru/news/detail/id/768555/ (дата обращения: 12.02.2012).
- 3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37-47.
- 4. Ким В. В. Фанатизм: в поисках оснований. Комсомольск-на-Амуре, 2009. 132 с.
- 5. Концен П. Фанатизм: психоанализ этого ужасного явления. Харьков, 2011. 388 с.
- **6. Левикова С. И.** Молодежная культура. М., 2002. 360 с.
- 7. Молодежный экстремизм / под ред. А. А. Козлова. СПб., 1996. 144 с.
- 8. Ольшанский Д. В. Психология террора. М., 2002. 320 с.
- **9. Пустовойтова Е.** Влияние через социальные сети и экспорт революции [Электронный ресурс]. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1314648060 (дата обращения: 12.02.2012).
- 10. Санаева Т. Н. Социальный фанатизм. Н. Новгород, 2001. 100 с.
- **11. Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В.** Левые в России: от умеренных до экстремистов. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. 232 с.
- **12. Федорченко С. Н.** Политический флэшмоб предвестник нового общества // Проблемный анализ и государственноуправленческое проектирование. 2011. № 6. С. 24-30.

YOUTH FANATICISM: FACTORS OF ORIGIN AND FEATURES OF MANIFESTATION

Viktoriya Valentinovna Kim, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Natural Faculties Philosophy

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

vkv-viktory@mail.ru

The author analyzes youth fanaticism in modern society, studies the social and psychological factors of fanaticism origin as objective-social and subjective-personal phenomenon, considers the peculiarities of fandom and fanaticism manifestation at youth age, and analyzes youth social-psychological readiness to extremist and terrorist activity under the conditions of social and/or personal crises.

Key words and phrases: fanaticism; youth fanaticism; fandom; factor of fanaticism origin; social networks; youth extremism.